

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Конторѣ Редакціи, въ
С.-Петербургѣ, по Фонтанкѣ,
домъ Богданова, № 80.

Цѣна отдельного номера 20 к.

Цѣна за объявленія:

25 коп. за строку понпареля — страницы разбитой въ 4 столбца.

Абонементные объявленія на особыхъ условіяхъ.

СТРЕКОЗА

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Подписка для Москвы принимается въ конторѣ объявлений Н. Н. Печковской (Петровскія торговая линіи).
Подписка для Одессы принимается въ Книжномъ магазинѣ «Образованіе» 12, Ришельевская ул.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ С.-Петербургѣ:

безъ доставки на годъ . . . 8 р. 50 к.
" полгода . . . 4 р. 25 к.
съ доставкою на годъ . . . 9 р.
" полгода . . . 4 р. 50 к.

Годовые подпишки безъ доставки, вносящие въ первомъ 1/4-г. 5 р., а во второмъ 4 р. 50 к. и годовые съ доставкою вносящие въ первомъ 1/4-г. 6 р., а во второмъ 4 р. пользуются тоже преміями.

Во всѣ города Имперіи:

на годъ съ перво. преміей . . . 10 р.
на 1/4 года безъ преміи . . . 5 р.

Годовые подпишки вносящие 6 р. при подпискѣ и 5 р. во второмъ 1/4-г., пользуются тоже преміями.

За границу на годъ съ преміями . . . 12 р.
" по 1/4-год. безъ преміи . . . 6 р.
" " " съ преміями . . . 7 р.

Понедѣльникъ, 1 Декабря.

Вторникъ, 2 Декабря.

Среда, 3 Декабря.

Четвергъ, 4 Декабря.

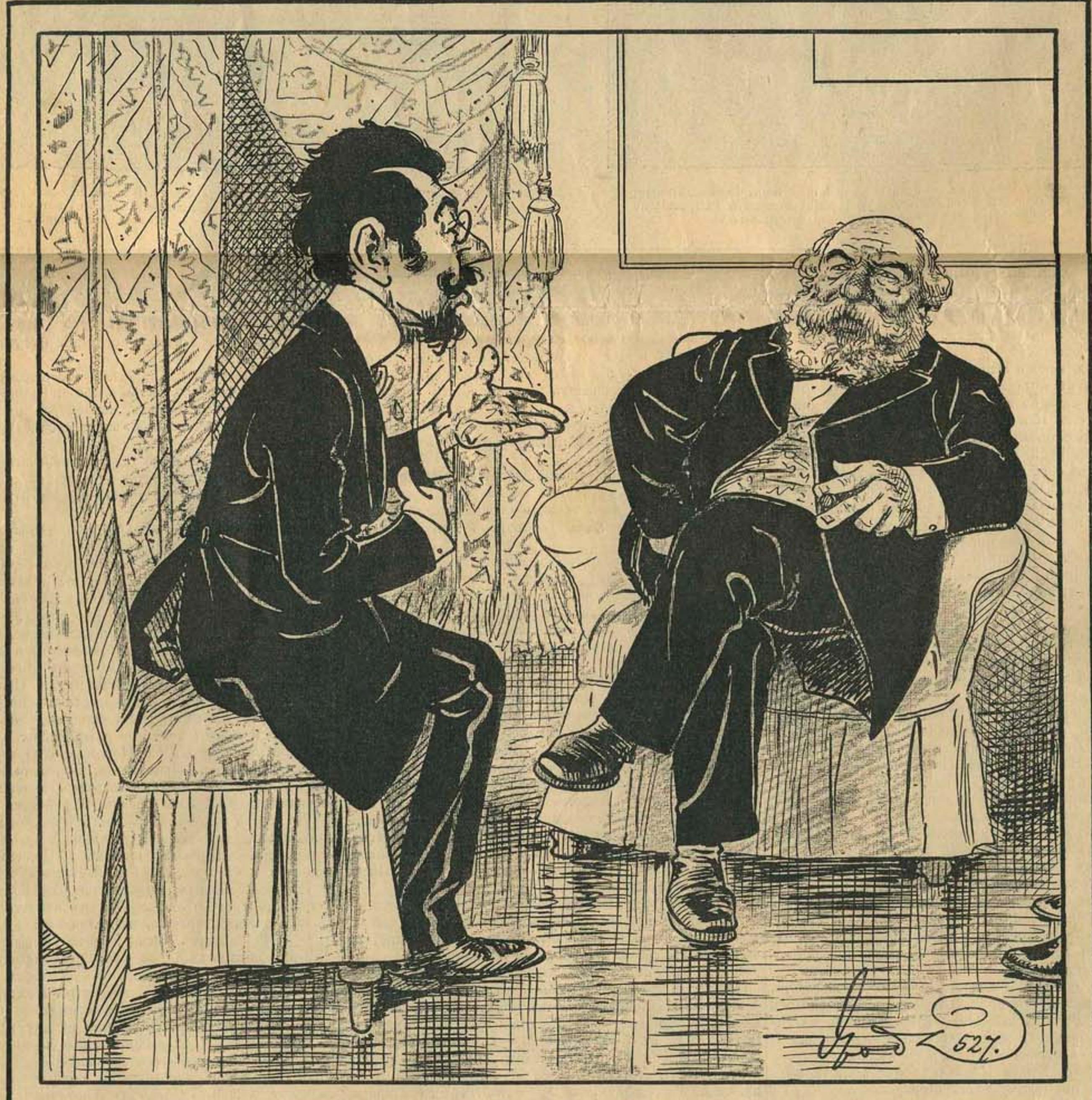
Пятница, 5 Декабря.

Суббота, 6 Декабря.

Когда я, страстно увлекаемъ,
Далъ первый поцѣлуй Эмили,
Мыль миръ казался сущимъ раѣмъ,
И въ сладкой утопии идеали...
Все было полно наслажденіемъ,
Кругомъ дышало все любовью;
За мигъ подобный съ восхищеніемъ
Лѣтъ заплатить последней кровью!Но такъ недолго продолжалось,
Прошло все съ первымъ впечатлѣніемъ;
Все новизну замѣнилось,
Такъ недовѣрьемъ въ сомнѣніемъ,
Что, несмотря на все усилия,
Совѣтъ какъ-будто неожиданно:
Не помню, даъ-ли обѣщаніе,
Ныть было заставлено долгомъ совѣсти;
Но состоялось вѣнчаніе,
Смѣялась идyllia первоначальной драмою.Затѣмъ, съ таинственной трюмою,
Съ вспышностью чешуїзданіемъ,
Мени любовь сведа въ налою
Совѣтъ какъ-будто неожиданно:
Подъ кровлю моей убогою...
Межъ жизнью моей вчерашней
И нынѣшней, возникла стѣна
И завелась Содомъ всегдашній,
Хоть-бы изъ романса Потапенка!Близженство безъ сѣда прошло
И тутъ загадочно-исчадило
Мы съ скандала до скандала
Переходили безпрестанно...
Отъ прежнихъ радостей обѣихъ
Осталось горе лишь изъ паслѣдій
И, наконецъ, моя идyllia
Имѣть видъ траги-комедіи!Жизнь съ каждымъ часомъ безутѣшнѣй,
Внушаемъ горе позной чашею
И настонющій адъ хромѣній
Господствуетъ подъ кровлей измѣ...
Горимъ на медленномъ огнѣ ми;
Что чистъ, то скоры, какъ съ головы;
Всю нашу жизнь—однѣ лишь темы
Хоть въ «Стрекозу» или въ «Осколки»...

Мирза-Гондыкъ.

НА ЗЛОБУ ДНЯ.

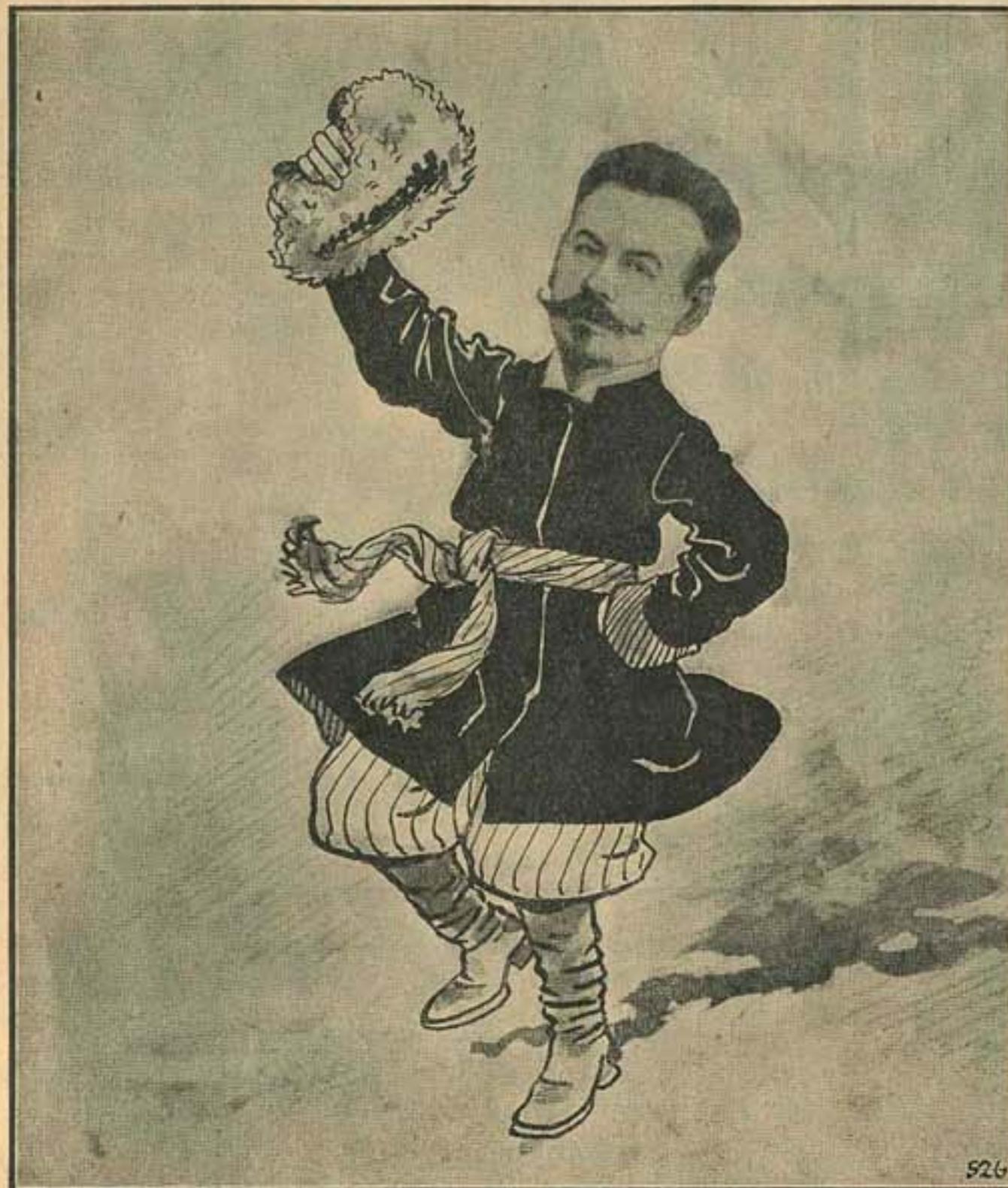
Приятъ объявлений и подписка на журналъ «Стрекоза», помилъ ея Главное Конторы, принимаются:
 1) Въ Конторахъ Объявленій „Л. и Э. Метцль и Ко“
 2) Въ Столичныхъ и провинциальныхъ Конторахъ газеты „Новости“.

— Ну, что вы толкуете мнѣ про голосъ Собакевича! Какой это голосъ? Вы, значитъ, хорошихъ пѣвцовъ не слыхали... Ужъ не говорю про Мазини или про нашего Собинова, а хотя-бы...

— Ничего ваши Собиновы и Мазини не стоятъ! А вотъ, благодаря голосу Собакевича, я попалъ гласнымъ въ Думу...

НАШИ МУЗЫКАНТЫ.

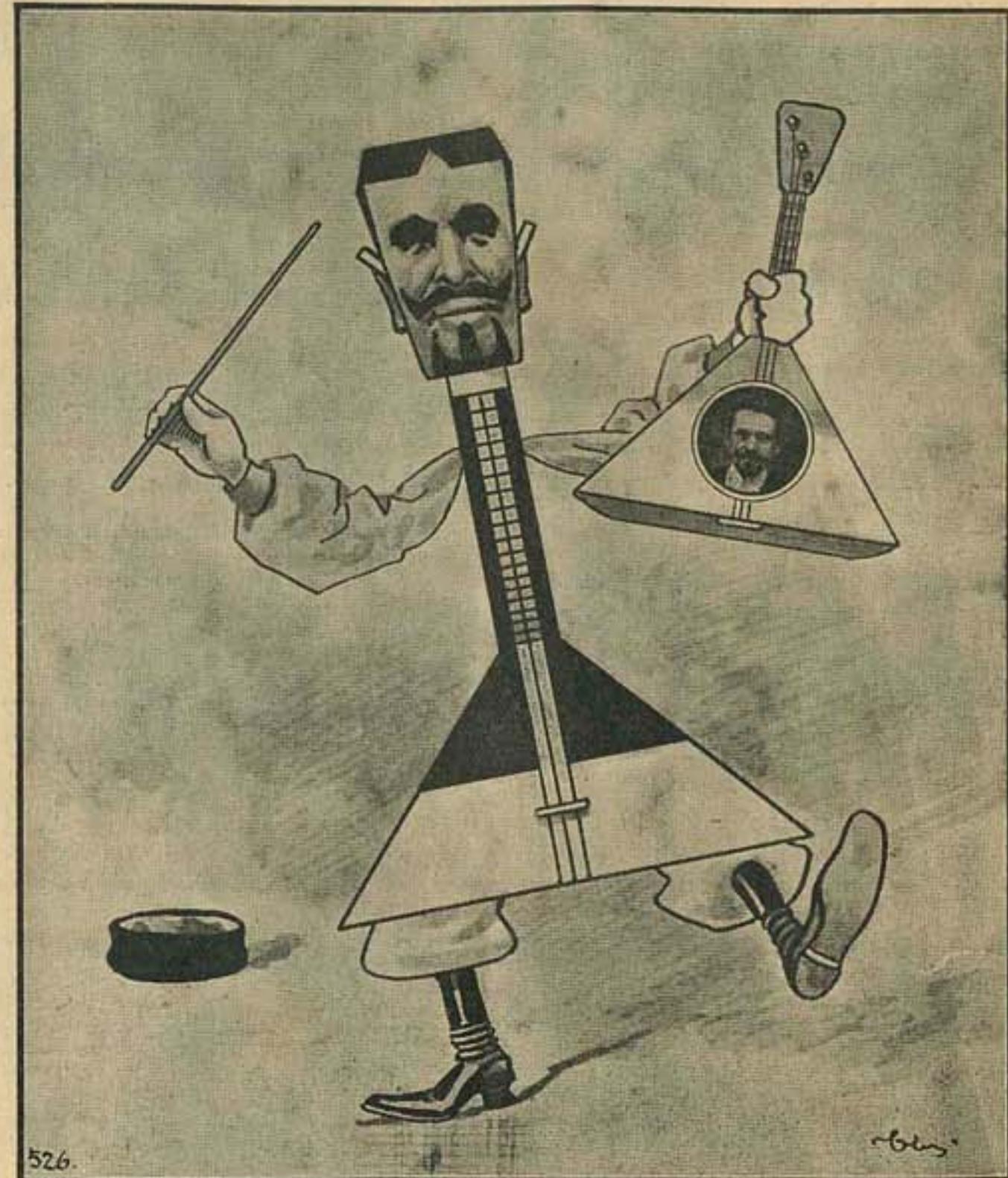
В. В. Казаченко.

526

Вполнѣ законно носить свою, полную движенія и темперамента, фамилію; много способствовалъ и способствуетъ вдоворенію отличного настроения въ обществѣ; кажется, холостъ; въ походахъ не бывалъ.

А. Н. Андреевъ.

526.

Онъ... Отъ него пошли всѣ балалаечники, какіе только есть на землѣ русской. Авторъ вальса собственнаго сочиненія и многихъ пѣсень на мотивъ тэнди-брэнди съ горошкомъ; концертантъ и, кажется, биллардистъ.

ВСЯКИЯ «ЗЛОБЫ ДНЯ».

* * * Мы уши сказали, что это просто непозволительно: въ Парижѣ какіе-то любители увеселительныхъ скандаловъ опять тащутъ Дрейфуса изъ-за кулисъ на пьедесталъ.

Дрейфусъ, какъ и Наполеонъ I, прошли свою исторію и вошли въ исторію. Между ними есть то общее, что оба они начали свои карьеры въ малыхъ чинахъ и оба заключали ихъ на островахъ: одинъ—св. Елены, другой—на Чортовомъ островѣ.

Но о Дрейфусѣ, конечно, несравненно больше писали, чѣмъ, въ свое время, о Наполеонѣ. У Наполеона еще не было, какъ у Дрейфуса, и «дамы подъ вуалью». Наполеонъ обращался съ дамами болѣе развязно и не любилъ ихъ подъ вуалью.

Словомъ,—*kirg und gut*,—Дрейфусъ оставилъ позади себя даже и Бонапарта.

И вдругъ, французскіе дрейфусары опять выдвигаютъ Дрейфуса, какъ стѣнобитный таранъ, на политическую авансцену.

Нѣсколько времени тому назадъ, мы указали здѣсь на тотъ единственный случай, при которомъ и мы ничего не имѣли бы противъ нового выхода Дрейфуса: если-бы разведеній Дрейфусъ женился на разведенной Терезѣ Эмберъ.

Но этого пока нѣтъ. На какомъ-же основаніи возвращаться къ Дрейфусу? Не лучше-ли реставрировать Наполеона? Дрейфусъ, какъ мы признали сейчасъ, превзошелъ Наполеона, но Наполеонъ—все-же не Дрейфусъ.

* * * Въ наше, богатое всякими новшествами, время, по новому и въ гости ходятъ.

Индійский вице-король лордъ Керзонъ, недавно, собрался въ гости въ китайскій Тибетъ.

Чтобы ему не было скучно въ дорогѣ, онъ прихватилъ съ собою вооруженный отрядъ, тысячи въ три, съ кавалеріею и артиллерию.

Тибетскій властелинъ, увидѣвъ такихъ гостей, побѣжалъ къ своимъ дамамъ и спрятался у нихъ въ пуховики, внизъ головою и вверхъ туфлями, шитыми золотомъ по сафьяну.

На это обидѣлся англійскій вице-король. Онъ призналъ поведеніе тибетскаго царя непристойнымъ и взысканія достойнымъ. Вице-король къ нему въ гости,—и не одинъ, а съ инфантерию, кавалеріею и артиллерию,—а царекъ надулся и спрятался.

Послѣ этого, лордъ Керзонъ сейчасъ-же и объявилъ войну тибетскому властелину.

Теперь послѣдній, по крайней мѣрѣ, будетъ знать, что, по британскому обычью, когда въ чужую страну вступаютъ пѣхота, кавалерія, пушки, обозы, генеральный штабъ, то это значитъ, что англичане пришли въ гости, чтобы слѣдить, въ честь и на благо туземцевъ,

праздникъ мира. Словомъ, нынѣшняя война англичанъ съ Тибетомъ—простая дань миру. Нужно это, разумѣется, знать, чтобы понимать.

* * * Этотъ сербскій богатырь, знаменитый полковникъ Машинъ—прямо великолѣпенъ. На него молились-бы даже и атеисты-хулиганы. Мало того, что онъ заполнилъ всѣ высшіе посты въ сербской арміи своими креатурами и устраиваетъ домашніе, въ сербскомъ вкусѣ, сильно упрощенные, суды и расправы съ тѣми офицерами, которые позволяютъ себѣ не вполнѣ дружелюбно относиться къ майскому разбою въ бѣлградскомъ дворцѣ.

На дняхъ, онъ, какъ извѣщала газетная телеграмма, «потребовалъ отъ сербскихъ офицеровъ, чтобы они въ теченіи трехъ дней заявили—солидарны-ли они съ причастными къ майскимъ событиямъ дѣятелями или нѣтъ?»

Другими словами, сербскіе офицеры должны теперь заявить публично, ясно и твердо, согласны-ли они считать и считаютъ ли убийство, грабежъ, измѣну, предательство, клятвопреступленіе и воровство цѣнныхъ вещей со взломомъ замковъ,—блестательными героическими подвигами сербскихъ офицеровъ, ихъ совершившихъ, или нѣтъ?

Противники такого холоднаго оружія, какъ кухонные ножи, топоры, ломы и слесарные отмычки, вѣроятно, будутъ полковникомъ Машиномъ исключены изъ службы и посажены въ крѣпость.

Въ Сербіи теперь строго: отправляясь на военный парадъ, часы, кольца и серьги лучше оставлять дома.

* * * Надо быть безпредвѣстнымъ. Тогда только можно быть справедливымъ и только тогда можно сказать, положа руку на сердце: выборы гласныхъ по первому разряду въ петербургскую думу прошли чудесно. Они прошли восхитительно и должны оставить послѣ себя впечатлѣніе волшебнаго фейерверка, въ теплый лѣтній вечеръ, на морѣ.

Такіе выборы рѣдко бываютъ и рѣдко удаются.

На нихъ, положимъ, не повезло всѣмъ виднымъ, почтеннымъ и заслуженнымъ гласнымъ, пользующимся во всемъ Петербургѣ глубокимъ и единодушнымъ уваженіемъ. Прокатили на «вороныхъ» и оставили безъ вниманія и спроса не только главаря новодумской партии Е. И. Кедрина и такъ успѣшно работающаго на пользу учебнаго дѣла въ столицѣ П. А. Потѣхина, но даже М. М. Стасюлевича и,—это уже верхъ сюрприза,—бывшаго петербургскаго городскаго головы барона П. Л. Корфа. Голову и того въ гласные не пустили. У стародумцовъ, хозяевъ первого разряда, какъ и у сербовъ: все очень строго.

Но за то, къ невыразимой радости всего Петербурга, нашъ симпатичный нынѣшній хозяинъ г. Леляновъ вошелъ,—торжественно и побѣдоносно,—однимъ изъ первыхъ въ новую думу и не одинъ, а въ сопро-

вожденій блестящей свиты изъ купцовъ, о которыхъ никто никакого понятія не имѣеть, но которые очень много ломаютъ, банкъ, капиталовъ, прекрасныхъ лавокъ, и даже медалей имѣютъ.

Не даромъ-же сказано: послѣдніе будутъ первыми, а первые—послѣдними!

На леляновской гражданской обсерваторіи (см. зеркальное окно на углу Б. Морской и Кирпичнаго), въ знакъ одержанной побѣды, чернобурая лисица, сногъ и хорекъ подняли хвосты въ верхъ кренделями. «Очень сухо».

* * * Недавно было въ газетахъ напечатано, что новый журналъ «Новый путь» очутился на довольно старомъ пути: что онъ, не расцвѣтъ, отцвѣлъ и, не раскрывшись, закрылся.

Можно было пожалѣть недолговѣчнаго новичка. У г. Перцова, редактора «Нового Пути», перцу, положимъ не было вовсе, но за то много было лакрицы, дѣвичьей кожи, сладкихъ стручьевъ и душистыхъ зелей, употребляемыхъ въ домашней медицинѣ, какъ специфическая, преимущественно противъ запора, грыжи, зубной боли и ломоты сѣдалища нерва,—снадобья. У него работали ископаемы философы и астральные, не отъ мѣра сего, поэты. Солнцемъ мѣрустройства, черезъ которое проходилъ новый путь г. Перцова былъ самъ г. В. Розановъ, статскій мыслитель по дѣламъ духовнымъ. Вводя читателя въ умиленіе, онъ наводилъ его на скромное и полезное размышленіе.

Особенно выдался на «Новомъ Пути» капитальный трудъ г. Розанова «Примѣчанія, поправки и дополненія къ чернокнижнымъ сказаніямъ замоскворѣцкаго честнопѣвца XIX вѣка Василія Корейши».

Но теперь находимъ, въ газетахъ-же, письмо г. Перцова, свидѣтельствующее, что «Новый Путь» не будетъ упраздненъ. «Журналъ, пишетъ г. Перцовъ, будетъ выходить и въ 1904 году на прежнихъ основаніяхъ.

И такъ, значитъ, будетъ продолжаться «Новый Путь», но уже по старому, всѣмъ извѣстному, пути. Въ путь-дорогу, верхомъ, на палочкахъ!

* * * Что можетъ быть ужаснѣе оперы ужасной? Такъ спрашивали мы себя, самонизязуя слушаніемъ новой оперы нѣкого г. Давыдова «Потонувший колоколь». Ее даютъ въ театрѣ Консерваторіи и на нее тамъ ловятъ молодыхъ воробьевъ (старые воробы, какъ извѣстно, на мякину не идутъ).

Произведеніе г. Давыдова могло-бы имѣть, хотя и своеобразное, но полезное значеніе и дѣйствіе. Его можно было-бы причислить, по вліянію его на нервы, къ числу довольно сильныхъ снотворныхъ средствъ. Въ «Потонувшемъ колоколь» очень много наркотиковъ. Слушая эту оперу, очень легко заснуть даже и стоя на одной ногѣ. Это было-бы, для страдающихъ безсонницей, прекрасно. Аптека въ оперѣ, безъ доктора. Въ оркестрѣ все время музыка на стаканахъ и

золовыхъ арфахъ, а пѣвицы и пѣвцы поютъ себѣ въ носъ и подъ носъ. Затѣмъ, на сценѣ ничего не происходитъ, а то, что происходитъ смѣло могло бы и не происходить. Только одинъ «Водяной», вылѣзая изъ колодезя, въ видѣ пароля, пронзительно выкрикиваетъ свое знаменитое «Бре-ке-кѣ!» и—скрывается.

Но вотъ въ чѣмъ бѣла, въ чѣмъ недостатокъ и неудача композитора. Когда слушатель уже заснулъ, заснулъ крѣпко, сладко, глубоко,—г. Давыдовъ вдругъ ударяетъ въ мѣднія тарелки, въ турецкій барабанъ и—будить слушателя!

Это не великолѣшно и даже не вѣжливо.

ПОСЛѢДСТВІЯ СИЛЬНАГО ВѢТРА.

Приводимъ нѣсколько отрывковъ изъ нигдѣ не напечатанаго «Дневника приключений».

«Всѣдѣствіе свирѣпствовавшаго, 12 числа, настоящаго мѣсяца, сильного вѣтра, на Невскомъ проспектѣ повалило нѣсколько... извозчичихъ клячи и деревьевъ въ садахъ».

«Порывомъ того-же вѣтра было опрокинуто... множество лінишихъ рюмокъ въ буфетахъ».

«Напоромъ этого сильного вѣтра, пронесшагося надъ столицей, снесло крышу съ одного дома и много вешей въ ломбарды».

«Помимо того были разбиты двѣ барки съ дровами и одна физиономія посытителя въ Н-скомъ клубѣ».

«Во время этого вихря въ Лѣтнемъ салонѣ сломало дубъ и нѣсколько сухихъ... барышень, перетянутыхъ въ талии».

«Кромѣ того на Невѣ порвало нѣсколько пѣней у одной пристани и супружескихъ, причемъ пристани и жены понесло по течению».

«Наконецъ, порывистый вѣтеръ паникалъ массу тучъ и тоску на дамъ, которая не моглиѣхать въ Гостиный Дворъ».

Метеорологъ.

ПРЯМО ВЪ ГЛАЗЪ.

— Посмотри, Костя, каковъ на мнѣ костюмчикъ, порядочные люди всегда такой носятъ!

— Ну, братъ, Петя, видно, что этотъ костюмъ попалъ тебѣ случайно.

Отгадай.

СРѢЗАЛЬ.

На свиданіи.

Она.—Пьеръ, какъ честный человѣкъ, ты долженъ на мнѣ жениться послѣ этого.

Онъ.—А кто-же тебѣ сказалъ, что я—честный?

Ю.

ВЪРНО!

— Я всегда былъ удивительно счастливъ въ любви!

— А между тѣмъ, до сихъ поръ, не женатъ!

— Ну, да, это-то и служить доказательствомъ моего счастья!

Бурица.

НА НЕВСКОМЪ.

— Мамзель, не хотите ли поужинать со мною у Палкина?

— Оставьте меня! я порядочная лѣвушка.

— Такъ что-же изъ этого? Развѣ у порядочныхъ лѣвушекъ вечеромъ не бываетъ аппетита?

Нето.

ХОЛОСТЯКИ.

— Что вамъ за охота сидѣть въ клубѣ до 3-хъ часовъ?.. Въ карты вы не играете, на биллардѣ тоже...

— У меня по ночамъ бессонница... Впрочемъ, можетъ быть отъ того, что я привыкъ спать послѣ обѣда по 5-ти часовъ.

Fram.

НАШЕЛСЯ.

Въ ресторанѣ, безъ крѣпкихъ напитковъ, входить взлохмаченный субъектъ. Занявъ столь, онъ подзываетъ слугу.

— Чезакъ!.. э... стаканъ чаю съ ромомъ!

— Виновать-сь, отвѣтствуетъ слуга, нашъ ресторанъ не торгуетъ крѣпкими напитками, такъ что рому мы вамъ подать не можемъ!

— А это есть у васъ? ткнулъ посытитель пальцемъ въ надпись: «баба съ ромомъ—5 копѣекъ».

— Это есть!

— Ну такъ вотъ что... дай мнѣ стаканъ чаю и дѣй бабы съ ромомъ... но только самыя бабы—оставь себѣ!

Беръ.

КАМЕННЫЙ ВѢКЪ.

Раскрывъ довольно бурный,
Лихой, репертуаръ,
Театръ Литературный
Охватываетъ жаръ.

«Казнѧтъ» тамъ человѣка
И жалять, какъ оса,
И каменнаю вѣку
Являютъ чудеса.

Тревожно дышутъ груди
И видѣть горько намъ,
Какъ каменные люди
По сценѣ ходить тамъ.

Конечно, нѣтъ сомнѣнья
Для опытныхъ людей,
Что камень преткновенья—
Незнаніе ролей!

Размахъ, тамъ, исполнинскій,
Хотѣ въ кассѣ—ни гроша,
Но господинъ Чубинскій
Предобрана душа!

Исполняясь сожалѣнья
(Какъ передали намъ)
Составилъ «обозрѣніе»
Онъ каменное тамъ.

Хвала, хвала поэту!
Желаемъ мы одно,
Авось, хоть камнемъ въ Лету
Не канеть и оно!..

Зулусъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ.

— Почему вы такая веселая?

— Давно васъ не видѣла.

— Моя любовь, несравненная, къ вамъ безгранична!

— Превосходно! Не все-же, въ самомъ дѣлѣ, имѣть вамъ ограниченіемъ, начиная съ ума.

— Тебѣ всегда нравились брюнетки, — женился-же ты на блондинкѣ. Почему это?

— Мой начальникъ, знаешь, тоже женатъ на блондинкѣ, — неудобно не слѣдовать ему въ данномъ отношеніи.

— Куда?

— Шель къ тебѣ.

— Ну? По дѣлу?

— Разумѣется.

— По какому?

— Дать тебѣ пощечину за вчерашній твой попѣлуй моей женѣ.

— Ты даже выругаться хорошенько не умѣешь.

— Не удивительно. Слишкомъ мало практики имѣть въ этомъ отношеніи, — не съ кѣмъ было ругаться, — вѣдь я холостой, дружище.

— Откровенно говоря, мнѣ твоя жена совсѣмъ не нравится.

— Не удивительно. Она безусловно никому не нравится.

— Значитъ и тебѣ?

— Конечно. Чѣмъ-же я хуже другихъ?

— Однако вы образцовыи враль!

— Очень радъ, божественная, что вы хотя что нибудь нашли во мнѣ образцовыи.

Тихъ-такъ.

ПУСТОЦВѢТЬ.

(Модное слово).

Ребенка мама хвалить:

«Умнѣе Миши—нѣть;

Всегда онъ чистъ, не залить;

О всемъ болтастъ тонко»...

А смотришь—изъ ребенка

Выходитъ пустоцвѣть.

Онъ въ барышню влюбился,

Какъ истинный поэтъ;

Съ семьей почти сроднился...

Деньженокъ нѣть, однако,—

И смотришь—вмѣсто брака

Выходитъ пустоцвѣть.

Къ перу имѣть способность,

Но съ самыхъ юныхъ лѣтъ

Питай къ наживѣ злобность,—

И вышелъ не замѣтный

Писатель, а газетный

Шантажный пустоцвѣтъ.

Лель.

ГЕРОИ ДНЯ.

Дѣти.

У нихъ теперь, въ Таврическомъ дворцѣ, свой особый міръ—«Дѣтскій Миръ», международная выставка.

Дѣти—явленіе у человѣчества совершенно особое, въ своемъ родѣ даже единственное.

Съ одной стороны, всегда вполнѣ довольны тѣ, у кого есть дѣти. Что можетъ быть пріятнѣе, какъ имѣть дѣтей? Съ другой стороны, вполнѣ довольны и всѣ тѣ, у кого нѣть дѣтей. Что можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ, пріятнѣе, какъ не имѣть дѣтей?

Дѣти, такимъ образомъ, доставляютъ взрослымъ удовольствіе и тогда, когда они есть, и тогда,—даже тогда особенно,—когда ихъ нѣтъ. Нѣкоторое разочарованіе они производятъ лишь послѣ того, какъ маленькие херувимы болѣе или менѣе замѣтно превращаются въ большихъ болвановъ.

Положимъ, что дѣти подавляютъ и угнетаютъ взрослыхъ свою деспотическю властью. Это указалъ своимъ современникамъ еще Фемистокль. «Мой мальчишка, которому три года,—говорилъ Фемистокль,— повелитель всей Греции. Онъ командуетъ матерью, мать его командуетъ мню, я командую ассианами, а ассиане—Грецію».

Дѣти и рѣдко благодарны. Это—вѣточки, которыя недовольны стволомъ за то, что онъ ихъ держитъ на привязи.

Но за то возмѣтите, напримѣръ, какъ дѣти любознательны!

— Отчего, мама, спрашивала Ваня, — у папы нѣть волосъ на головѣ?

— Оттого, что папа много думаетъ.

— А отчего у тебя столько волосъ?

— А оттого, что ты сейчасъ будешь стоять въ углу, если не отстанешь.

Дѣти и поражаютъ все неправдоподобное.

— Мама, спрашивала Катя,—развѣ черти ёдятъ фиги?

— Ну! Фи, Катя! Откуда ты такія слова взяла?

— А это, мама, няння Папа говорила сегодня папѣ: «на, вы-куси фигу, чортъ плѣшивый!»

Дѣти весьма наблюдательны.

Въ комнатѣ сидѣть папа, мама и Петръ Петровичъ.

— Вы не можете себѣ представить, Анна Ивановна, какъ это великолѣпно! говорить о чѣмъ-то гость.

Семилѣтній Сережа вдругъ начинаетъ хохотать.

— Ты чего это? Сережа? спрашивала папа.

— Да какъ-же папа, продолжая заливаться смѣхомъ, отвѣчаетъ Сережа,—Петръ Петровичъ называетъ маму «Анна Ивановна», а сейчасъ только, безъ тебя, онъ ее звалъ «Нюшка-душка».

Дѣти и философы.

— Скажи, мама, спрашивала Володя,—пѣтухъ съ курицей часто дерутся?

— Нѣтъ... Никогда.

— Это удивительно. Вѣдь они тоже супруги!

Дѣти и весьма осторожны.

— Мама, предупреждаетъ и просить десятилѣтнія Оля, — уди ты въ другую комнату.

— Что такъ, душа моя?

— Да мы тутъ съ Надей про мужчинъ потолковать собираемся.

Есть и дѣтскій міръ, и «Дѣтскій Миръ».

Но, для характеристики современного дѣтскаго міра, всегда полезно помнить восклисаніе одного французскаго философа:

— Ah, mes enfants, il

СОВРЕМЕНИК.

— Бросьте, перестаньте, Леонид Григорьевич, ведь у вас относительно меня вовсе не серьезная намырня!

— Ахъ, что вы, Мария Петровна, ваше приданое и мои долги вполнѣ гарантирую ихъ серьезность.

Женя, когда же ты мне отдашь десять
рублей, которые заняла?
Погоди, Зиновка, я ожидаю каждую
минуту денег!
Отъ кого?
Не знаю еще пока...

— Вы, вѣро, очень сожалѣете о
смерти вашего первого мужа?
— Я! Ничуть! Объ этомъ сожалѣть
мой второй мужъ!

— Если-бы я былъ богатымъ, то могли-бы вы меня полюбить,
Зинаида Львовна?

— Полюбить?.. Не знаю, но замужъ пошла-бы...

ТИПЫ КУРСИСТОКЪ

лѣтъ 25 тому назадъ и теперь.

ВЪ СТИЛЪ „МОДЭРНЪ“.

— Подайте, сударыня... хочу перемѣнить профессію, но не имѣю на это средства...
— Что же вы намѣрены сдѣлать?
— Изъ бояковъ въ хулиганы перехожу...

ЕКАТЕРИНИНЪ ДЕНЬ.

(Трагикомедія въ шести письмахъ).

I. Отъ вдовы Месопотамовой — Никсы Кулитяпкинъ. Николай Иванович! Прошу вѣсъ немедленно вернуть мнѣ кольцо съ бирюзой и жемчугомъ, которое вы взяли у меня во время игры въ фанты у Простыниныхъ и до сихъ поръ не отдаете. Порядочные люди такъ же не поступаютъ!. . Прошу немедленно вернуть мое кольцо, или... А. Месопотамова.

II. Отъ жены, директора правленія общества взаимного обмѣничанія, Капковой — ему-же.

Милостивый государь, Николай Иванович! Нельзя-ли поскорѣе, сегодня-же, вернуть мнѣ мою новую брошь, которую вы взяли для образца. Навѣрно она больше не нужна ювелиру, которому вы заказали такую же брошь для своей шапки. Вѣдь уже скоро двѣ недѣли? А мнѣ брошь очень нужна: я єду завтра на вечеръ и хочу одѣтъ непремѣнно эту, такъ какъ остальная уже всѣмъ приглядѣлись. З. Капкова.

III. Отъ купчихи Окороковой — ему-же.

Паслушите который вы взяли браслетъ у меня для пачинки такъ вѣнчаніи отдали илѣ вы его вѣнчанку отдали скажите я сама вѣнчану и сколько вѣнчанку заплачу патаму я при капиталахъ. вѣнчаной рѣстъ праситъ не буду вѣсъ на сицикну а сама сицикну извесная вѣнчану Окорокова.

IV. Отъ чиновника Чернилова — ему-же.

Господину Николаю Ивановичу Кулитяпкину. Сімъ имѣю честь покорѣнѣше просить ваше высокоблагородіе вернуть сегодня-же каракулевую кофту моей жены, которую вы взяли для починки лопнувшаго мѣстами мяка. Къ сеуму считаю долгомъ присовокупить, что если вы не поступите согласно моей просьбы, то я поступлю съ вами по закону. Губернскій секретарь П. Черниловъ.

V. Отъ модистки Лизы Квашневой — ему-же.

Никсы! Скорѣе верни мнѣ серги съ бриллиантами, которыи мнѣ подарили купецъ Ветчинкинъ. Онъ уже два раза спрашивалъ гдѣ онѣ. Ты спряталъ въ карманъ серги шутя, но забыть отдать. Верни немедленно, если и не серги, то хоть квашню: я выкуплю. Твоя Лиза.

VI. Отъ дѣвицы Кати Трошкиной — ему-же.

Душка Никсы! Большое спасибо за то, что сдержалъ обѣ-

щаніе! Обѣщанные имянинные подарки: кольцо, брошь, браслетъ, серьги и каракулевую кофту — я получила сегодня черезъ посыльного. Всѣ подарки — прелестъ и дѣлаютъ честь твоему вкусу. Вѣ награду за это можешь прийти сегодня пораньше, пока никого гостей не будетъ, такъ, часа въ 4 или 5. Твоя, твоя и твоя Ката».

Вѣрно: К. Тото.
ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Дочь моя Елена (24 года, хорошо сложена и миловидна) явилась вчера къ опереточному антрепренеру Вертихвостову и предложила свои услуги въ качествѣ второй актрисы на полулавочную ролі. Не долго думая, этотъ эксплуататоръ тщательно осмотрѣлъ Елену, мысленно-взвѣсила вѣсъ ея достоинства и сказала: — хоромо-сть, я вѣсъ принимаю въ труппу. Не только на вторыя, но даже на первыя роли, если вы будете за это платить мнѣ по двѣсти рублей въ мѣсяцъ! Моя дочь такъ и акнула. «Помилуйте, говорить, откуда-же я возьму такія деньги? Я хочу поступить на сцену ради нужды. Могу-ли я за свой трудъ — да еще платить?!

Да вѣсъ и не надо самой платить мнѣ... возражаетъ антрепренеръ. — За вѣсъ будуть платить другіе. — «Кто-съ?» наивно спрашиваетъ моя дочь. — Ваши любовники! нагло отвѣчаетъ антрепренеръ.

А? Каково? Какъ будто-бы моя дочь имѣть двѣхъ поклонниковъ не для себя самой, а для того, чтобы наполнить ихъ деньгами безлонные карманы какого-то проходимца Вертихвостова!

Положимъ, этотъ нахаль обѣщаетъ моей дочери заманчивыя вещи: предлагаетъ ставить «Говорящій колодезъ», «Фрину», «Прекрасную Галатею» и другія тому подобныя пьесы, въ которыхъ Елена будетъ выступать въ костюмѣ Евы и этимъ путемъ прославить на весь Петербургъ свое тѣлосложеніе. Но все-же двѣсти рублей въ мѣсяцъ — это дорого! По теперешнимъ временамъ за это ни одна начинающая примадонна не дастъ дороже пятидесяти рублей въ мѣсяцъ, тѣмъ болѣе, что у молодежи теперь свиститъ въ карманахъ, а женатые и старички предпочитаютъ тратиться на старыхъ клячи, раздутыхъ рекламою древнихъ фигурантокъ, вполнѣ холодно относясь къ молодому начинающему физическому дарованію, съ коимъ имѣть честь быть ваши покорныя слуги

Прибытковы, мать и дочь.

ЖИЗНЕННЫЕ КАЛАМБУРЫ.

— Ты, кажется, встрѣтилъ нашего школьнаго товарища Подбашмачкина и даже обѣдалъ у него?

— Да... И представь себѣ: жена его оказалась принципиальнымъ врагомъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ. Не говоря уже о водкѣ, не было ни мадеры, ни краснаго или белаго вина: вмѣсто нихъ рекомендовалась вода, вода и вода... Словомъ, такого сухо пріема я отродясь не видывалъ.

Лишненный по суду особыхъ правъ и преимуществъ и приговоренный къ двумъ годамъ тюремнаго заключенія спрашиваетъ тюремнаго надзирателя:

— А мою камеру могутъ посѣщать посторонніе?

— Рѣшительно никто.

— Какъ, ни жена моя, ни теща не будуть сюда допускаться?

— Ни въ какомъ случаѣ.

— Благодарю вѣстъ... И такъ, на два года я свободенъ!..

Супружескій диалогъ.

— Петя!

(Отрывалась отъ работы съ некоторымъ нетерпѣніемъ). — Что, Надя?

— Мне необходимо новое платье... Только, знаешь-ли, по нынѣшней модѣ страшно много идетъ матеріи: во-первыхъ, надоѣтъ сказать, носить длинные шлейфы, аршина въ два с лишкомъ...

— Голубчикъ, нельзя-ли покороче?

— Ну, допустимъ, что шлейфъ можно и уменьшить... Но, понимаешь, при современныхъ фасонахъ съ пелериной, все-таки уходитъ масса матеріи...

(Вновь хваталась за перо съ большимъ нетерпѣніемъ). — Ахъ, Надя, пожалуйста покороче.

— Хорошо: можно даже и безъ пелерини... Но тогда необходимы воланы...

(Окончательно сердясь). — Короче, говорю я, короче!

— Ну, ужъ извини... (также съ сердцемъ) короче этого ужиникъ невозможно: надо двѣнадцать аршинъ, — ни одного вершка менѣше; значитъ, на матерію съ прикладомъ надо рублей сорокъ...

— Вотъ это коротко и ясно... Возьми деньги и оставь меня въ покой...

— Марья Спиридоновна, никакъ вашъ жилецъ нигдѣ не служитъ:

— Да, къ зимѣ онъ свободенъ; за то лѣтомъ это — человѣкъ самой кипучей дѣятельности.

— Вотъ какъ... Кто-же онъ такой?

— Кочегарь на пароходѣ Финляндскаго общества.

— Не спорь противъ очевидности: цивилизациѣ это — свѣтъ, свѣтъ и свѣтъ...

— А что ты скажешь о такомъ явленіи въ архивилизованной Америкѣ: громадная толпа въ темную тропическую ночь линчуетъ чернокожаго негра? При чёмъ тутъ твой свѣтъ?

Эль.

ШТРИХИ И НАБРОСКИ.

Думское обновление.

Квартиронанимателская партія не дремлетъ.

Она также разослала списки своихъ кандидатовъ.

На дняхъ, мы получили листокъ отъ представителей этой партіи по Московскому выборному участку.

Она предлагается въ гласные... кого-бы вы думали?

— Костя Варламова!

Нашего добрѣйшаго и симпатичнѣйшаго дядю Костю!

Кто можетъ, или даже — кто смѣеть, что либо имѣть, противъ милаго дяди Кости!

Никто и ничего.

Я уже и сейчасъ воображаю себѣ дядю Костю въ роли гласного.

Эта роль къ нему подойдетъ. Кто не знаетъ, что комическая роли — его любимый конекъ?

Но съ избраниемъ его, должны рухнуть всѣ думскіе устои и традиціи.

Дума не будетъ спать.

Дума будетъ находиться въ игривомъ настроеніи.

Она размякнетъ. Она будетъ добрѣе и отзывчивѣе къ обычательскимъ нуждамъ.

Но... вспомнимъ экспромтъ покойнаго Свободина:

Если-быть я вольной птицею,

Я-бы леталъ среди полей,

Не ходилъ на репетицію,

Не училъ ролей...

Костя Варламовъ знаетъ его.

О, если-бы дядя Костя не училъ ролей ночью, не ходилъ-бы на репетицію утромъ и не участвовалъ-бы въ спектакляхъ вечеромъ, тогда-бы...

Тогда-бы онъ окончательно излѣнился и не захотѣлъ-бы ходить и на думскія засѣданія...

Кстати о кандидатахъ.

Они имѣются всюду.

Они находятся даже тамъ, где нѣтъ никакой кандидатуры.

Особенно-же много кандидатовъ на различные престолы.

Нѣкоторые получили даже титулъ «вѣчныхъ» кандидатовъ, вродѣ Донъ-Карлоса испанскаго.

Но появляются все новые и новые.

Явился «кандидатъ» и на сербскій престоль.

Это — Георгій Христичъ — по одной комбинаціи и — Георгій Обреновичъ — по другой.

Рѣшить этотъ сложный вопросъ довольно трудно.

Госпожа Христичъ увѣрять, что ея сынъ — сынъ короля Милана, а господинъ Христичъ клянется, что это — его собственный сынъ.

Самъ Георгій Христичъ-Обреновичъ циркулярно открошился отъ отца-Христича, заявляя, что онъ съ нимъ «ничего общаго не имѣеть».

Но ему вѣрить нельзя. Онъ въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть компетентнымъ.

Кому-же вѣрить?

Обыкновенно, мы привыкли думать, что обманутыя мужья всѣми правдами и неправдами отказываются отъ навязанныхъ имъ судьбою дѣтишъ «неизвѣстнаго происхожденія», но здѣсь видимъ какъ разъ обратное.

Жена публикуетъ во всѣхъ газетахъ, что она измѣнила мужу, а мужъ, въ свою очередь, съ пѣной у рта, доказываетъ, что она ему была вѣра.

Вопросъ этотъ, слѣдовало-бы послать на разрѣшеніе къ г. Прибыткову.

Въ странѣ приключень, милые друзья,

Многое туманно, или — непонятно

И безспорно, очень многіе мужья

Поступили-бы, въ этомъ случаѣ, обратно.

Зулусъ.

НАБРОСКИ.

— Однако, ловко дерется моя супружница... Какая она стала крепкая, да здоровая!.. Самъ виноватъ: зачѣмъ я такъ много пилъ за ея здоровье!..

— А и поддѣль-же я Николая Андреевича! Два года ухаживалъ и добивался руки моей дочери... Сегодня, подходить на балу и говорить «Требуйте отъ меня что хотите, только согласитесь на нашъ бракъ!.. Я не будь дуракъ тутъ-же и предложилъ ему, какъ избирателю, внести мою фамилию въ свой списокъ!

КУРЬЕЗЫ И РАРИТЕТЫ.

* У насъ то и дѣло рвутъ за уши, вовсе не заботясь о стоимости чужихъ ушей. Какъ-то, въ Перми, въ местномъ клубѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ,—въ Перми tout est permis,—гости рвали за уши даже старшихъ. Но это дорогое развлечениe. Недавно, одинъ американецъ публиковалъ, что предлагаетъ около 10 тыс. рублей человѣку, желающему уступить ему ухо. Лишенный одного уха, миллионеръ слѣдалъ предложеніе дѣвицѣ, которая заявила, что выйдетъ за него только въ томъ случаѣ, если обзаведется вторымъ ухомъ. Докторъ миллионера получилъ нѣсколько сотъ предложенийъ. Куплено «подходящее» ухо у одного нѣмца. Нѣмецъ этотъ содержалъ ресторанъ, но разорился и теперь надѣется поправить свои дѣла. Послѣ банкротства своего, нѣмецъ, значитъ, не даромъ чесаль у себя за ухомъ. Тамъ онъ не нашелъ то, что ему нужно было.

* За одно ухо можно дать, такимъ образомъ, 2,500 поцѣлуевъ, если пѣнти ихъ по американскому курсу, — по 2 доллара, т. е. по 4 рубля за поцѣлуй. Недавно въ м. Гальвей, въ штатѣ Нью-Йоркѣ, дѣвица Пелтьеть возбудила дѣло противъ своего жениха Титмора, отказавшагося отъ женитьбы, требуя вознагражденія въ суммѣ 49.440 долларовъ за 1,236 поцѣлуевъ, полученныхыхъ ею отъ Титмора, т. е. по 40 долларовъ за поцѣлуй. Точность цифры поцѣлуевъ дѣвицы Пелтьеть объясняетъ тѣмъ, что она вела дневникъ, въ которомъ каждый вечеръ тщательно записывала, сколько разъ цѣловалъ ее женихъ. Это дневникъ она представила суду. Женихъ подтвердилъ цифру поцѣлуевъ, но находилъ сумму, требуемую невѣстою, слишкомъ высокой. Судъ, послѣ продолжительного совѣщенія, опредѣлилъ пѣнту каждого поцѣлуя въ 2 дол. 37 цент., и присудилъ истицѣ всего 3.000 долларовъ. Если пѣвница Пелтьеть — особы благосовѣтная, то она должна была, въ видѣ процента, отъ присужденной ей суммы, тутъ-же расцѣловать всѣхъ судей, столь высоко оцѣнившихъ ея поцѣлуй.

* Конкурсъ — совершенно праздный, неосуществимый. Кружокъ вѣнскихъ дамъ рѣшилъ объявить конкурсъ на модель куклы. Условія конкурса требуютъ, чтобы кукла была возможно красивая, простой конструкціи, давала бы понятіе о строеніи человѣческаго тѣла и стоила бы недорогой. Гдѣ же найти такую куклу: «возможно-красивую и возможно-недорогую? Ceci n'est pas cela. Въ дѣйствительности, очень часто даже очень неважныя куклы и тѣ—очень кусаются.

* Куклы убиваются изъ-за моды, а нынѣшніе моды — это вѣдь уже нечто сверхъестественное. На рялу съ кротомъ въ большой модѣ теперь сова, которую въ естественную величину носятъ на шляпахъ. Одна экспрессионистка красавица-американка заказала себѣ костюмъ для спорта изъ эмѣниныхъ шкурокъ, но жена любимаго англійскаго актера Сама Эдварса обладаетъ еще болѣе оригинальнымъ платьемъ изъ блестящихъ крыльышекъ жуковъ. На фонѣ крѣпкаго муслина насыжено 15 тысячъ крыльышекъ. При платьи изъ жуковыхъ крыльышекъ только и можетъ быть къ лицу шляпка изъ мушкиныхъ головокъ. Хорошо, конечно, и сова на головѣ, но, для разнообразія, и, ра-

разумѣется, можно замѣнять, въ извѣстныхъ случаяхъ, галкою, вороною, а для тещь, извѣтливаго образа мыслей и дѣйствий — летучею мышью.

* Вотъ это — настоящее женское дѣло и призваніе. Въ голландскомъ синодѣ возбужденъ принципіальный вопросъ о допущеніи женщинъ въ качествѣ церковныхъ проповѣдницъ. Вопросъ этотъ возбужденъ вслѣдствіе ходатайства г-жи Кремеръ, докторантки философіи. Докладчики по этому вопросу, проф. Офферромъ и пасторъ Конненгеръ высказались за допущеніе просветительницъ къ проповѣднической каѳедрѣ. Дамскія проповѣди будутъ, быть можетъ, нѣсколько длинными, но за то, сколько въ нихъ будетъ темперамента, сколько темперамента!

* «Почему люди пьютъ?» не лекарства, не кофе и не чай, разумѣется, а нечто болѣе содержательное? Итальянское Общество трезвости, разобравъ всевозможные поводы «выпить», дѣлаетъ слѣдующій выводъ: «Одинъ пьетъ, потому что ему весело; другой — потому, что ему грустно. Одинъ потому, что сырь; другой — потому, что сухо. Одинъ потому, что усталъ отъ работы; другой — потому, что у него нетъ работы. Одинъ потому, что ему холодно; другой потому, что ему жарко. Одинъ потому, что ему скучно одному; другой потому, что ему весело. Одинъ, чтобы оживиться, другой, чтобы уснуть. Какъ-же послѣ этого людямъ не пить и за то, — случай самыи частыи, — что есть на свѣтѣ такая всеобщая панацея, какъ выпивка?

В.

ОСКОЛКИ.

Есть женщины, которые не могутъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока не слѣдуютъ изъ своего мужа — бабу.

Дуракъ никогда не дѣлаетъ того, что говоритъ, умный, наоборотъ, не говоритъ того, что дѣлаетъ.

Глупость — это натуральный продуктъ. Умъ-же, часто бываетъ продуктомъ искусственнымъ.

Въ молодости — глупости дѣлаются для себя; въ старости — для другихъ.

Постоянныя занятія могутъ слѣдиться скверной привычкой.

Люди, гораздо легче, прощаютъ тебѣ признаніе въ твоихъ недостаткахъ, нежели откровенность къ твоимъ преимуществамъ.

Надежда иногда похожа на спасателя утопающаго. Если черезъ крѣпко за нее ухватишься, то оба легко могутъ утонуть.

Новѣйшая опера, модныя пѣсни и барышни — нравится только тогда, когда имѣютъ пышныя обстановки.

Есть люди, которые даже и въ своихъ желаніяхъ оказываются скрягами.

Г. К.

КАКЪ МОЖНО ПОПАСТЬ ВЪ ОРНИТОЛОГІЮ?

Лидочка Потугина имѣла непромокаемый кашь-пussерь «гармонія» (модная машинная присировка), сѣростального цвета и любовникъ Владимира Ивановича Травкина, молодого человека рѣшительного образа дѣйствий.

И кашь-пussерь и любовникъ имѣли постоянное пребываніе въ будуарѣ Лидочки. Первый, обыкновенно, висѣлъ на вѣшалкѣ, возлѣ зеркального шкафа; второй — висѣлъ на шѣѣ у хорошенѣйшей молодой женщины, обладательницы первого.

Лидочка и Травкинъ познакомились очень оригинально: однажды, на Невскомъ проспектѣ, смѣлый Владимира Ивановича поддѣлѣлъ къ какой-то незнакомой ладѣ (которая оказалась Лидочкой) и, улыбаясь, сказалъ:

— Какие у васъ чудные глаза, madame!..

Мадамъ сейчасъ-же стыдливо опустила эти глаза, чудные и страстные и лукаво пропшела:

— Объ этомъ лучше поговорить у меня въ будуарѣ. Мужа по вторникамъ и четвергамъ не бываетъ вечерами дома...

Въ ближайшій вторникъ (знакомство состоялось въ субботу), ровно въ восемь часовъ Травкинъ появился въ будуарѣ т-ре Потугиной и любовная канапе началась полнымъ ходомъ.

Молодые люди были счастливы до сумасшествія «по потери чувствъ», какъ имѣла обыкновеніе выражаться Лидочка.

Счастливо ихъ «по вторникамъ и четвергамъ» не могло помѣшать ничто въ мірѣ: Потугинъ былъ педантически-регуляренъ въ своемъ «отсутствіи» и Лидочка съ Владимиромъ Ивановичемъ могли себя чувствовать въ полнѣйшей безопасности.

Хутя Потугинъ и былъ звѣрски-ревнивъ, высокъ, силенъ и золъ; хотя про это зналъ Травкинъ, предупрежденный Лидочкой; хотя квартира молодой женщины была въ пятомъ этажѣ, что, какъ извѣстно, не особенно бываетъ удобно при «удиранихъ» отъ мужа, — правильное отсутствіе Потугина по вторникамъ и четвергамъ примиряло любовниковъ съ возможностью попасть ревнившу и вносило въ ихъ общій крупную дозу желаннаго спокойствія.

Долго, долго, почти годъ, шло у молодыхъ людей все хорошо.

Однажды, въ одинъ роковой четвергъ, когда влюблѣнныя блаженствовали въ будуарѣ, въ двѣнадцать часовъ ночи (вмѣсто четырехъ) возвратился неожиданно Потугинъ.

Произошло страшный переполохъ.

— Что дѣлать? Какъ быть?! воскликнулъ Владимиръ Ивановичъ, услышавъ звонокъ и голосъ мужа Лидии въ передней.

— Бросайся въ окно! побѣдѣй, прощайтесь Лидочка.

— Съ пятаго этажа?! Благодарю покорно!! шепотомъ воскликнулъ Травкинъ.

— Ничего... Надѣнь мой кашь-пussерь, растопырь руки и бросайся: она сыграетъ роль парашута! Сама не знала, что говорила Лидочка, боясь и за жизнь мужа и за тотъ «ужасъ», который произойдетъ, если бы ихъ засталъ Потугинъ.

— Медлить было нельзя. Надо на что нибудь рѣшаться.

Владимир Иванович быстро схватил кашп-пussерь, на-
дял его, завязал тесемки на поясъ, открыл окно, влезъ на
него, взялся руками за обѣ полы плаща и размахивая ими, какъ
крыльями, выбросился на улицу съ пятаго этажа.

Удача была полная.

Былъ страшный вѣтеръ. Плащъ сразу налетѣлъ и отчаянныи
ферзакути, словно изъ парапота, довольно счастливо спустился
на землю, разбивъ себѣ только носъ и поцарапавъ обѣ руки.

Кашп-пussерь былъ плотный, шелковый; вѣтеръ очень силь-
ный, а невольный аэронафтъ—довольно жидкогатаго сложенія,
такъ что все обошлось, сравнительно, благополучно.

Честь Лидочки была спасена.

Мужъ никого не засталъ у своей супруги и все кончилось
какъ нельзя лучше. Пострадалъ только носъ Владимира Ивановича.

Въ ту минуту, когда отчаянныи Травкинъ, махая руками-
крыльями, вылетѣлъ изъ окна на улицу, была полночь, тишина
и—ни души прохожихъ,—если не считать старичка-нѣмца, Карла
Карловича фонъ-Шмита, орнитолога и почетнаго члена всѣхъ
европейскихъ академій наукъ, неподалеку проходившаго къ себѣ
домой по опустѣвшей широкой улицѣ.

Увидѣвъ летѣвшаго Травкина, Карлъ Карловичъ на мгновеніе
остановился, взглянулъ на него изподлобья, покачалъ головой и
попшелъ свою дорогу.

Спокойный нѣмецъ не захотѣлъ даже дождаться конца «поп-
лата»—до того, казалось, ему было все равно, что бы ни случалось
въ воздухѣ, когда онъ возвращается къ себѣ въ квартиру.
Онъ воздухъ, какъ орнитологъ, зналъ прекрасно. Для него въ
воздухѣ не могло быть никакихъ аномалий.

Кутаясь въ женскій плащъ и утирая полюю разбитыи носъ,
Владимиръ Ивановичъ поспѣшилъ къ ближайшему извозчику,
въ переулокъ.

Возница не безъ ужаса взглянула на окровавленного барина
въ женскомъ ватерпрѣфѣ и сначала не хотѣлъ было сажать та-
коаго сѣдока.

Тогда Травкинъ откровенно признался, что съ нимъ случи-
лось, пообщалъ цѣлковый и, скрывшись въ коробкѣ поднятаго
верхка, дрожа отъ холода, побѣжалъ домой.

Дома Владимиръ Ивановичъ умылся, перевязалъ свои раны,

выпилъ, для успокоенія души, четыре рюмки коньяку и завалился
спать, мысленно благословляя судьбу за такое удачное оконч-
аие воздушного путешествія съ высоты пятаго этажа.

Какъ, однако, не былъ старъ Карлъ Карловичъ фонъ-Шмитъ
и какъ, казалось, мало онъ не глядѣлъ на воздушный полетъ
чего-то на улицѣ—въ немъ варугъ забилась жилая ученая и
вмѣсто того, чтобы или домой, онъ направилъ свои стопы въ
редакцію газеты «Путаница», гдѣ онъ помѣщалъ ученыя за-
мѣтки по естественной исторіи.

Хотя была ночь—въ редакціи былъ день: работа кипѣла
точно днемъ.

Появление великаго ученаго «Путаницы» Карла фонъ-Шмита
въ столь неурочное ночное время слегка удивило дежурнаго
члена редакціи.

Но дѣло скоро объяснилось: Карлъ Карловичъ зашелъ напи-
сать спѣшную замѣтку о видѣніи на улицѣ.

Утромъ, Владимиръ Ивановичъ Травкинъ, за кофе, развер-
нувъ номеръ газеты «Путаница», такъ и обмеръ.

Вотъ что красовалось тамъ на первой страницѣ, жирнымъ
шрифтомъ:

Необыкновенная птица.

Вчера, въ полночь, надъ Плошкиной улицей, пролетѣла рѣ-
дкая птица, изъ породы хищныхъ, семейства орловъ. Латинское
название птицы—*Ariosis Grandiosus*. Птица эта водится въ Южной
Каледоніи, на морскихъ скалахъ и у насъ изъ Сѣвера появляется
очень рѣдко. Наблюдая петербургскую природу болѣе шести-
десяти лѣтъ, я вижу *Ariosis*'а въ первый разъ. Птица по вели-
чинѣ—трехъ аршинъ, крылья шелковистѣры, съ внутренней
стороны—красныя. Туловище—блѣлое, безъ перьевъ, голова ма-
ленькая, круглая, съ волосами, остиженными какъ-бы подъ
гребенку. Оперение прикрытое къ мускуламъ довольно странно:
видны обнаженные мускулы. Птица сѣла на средину улицы и
кѣкоторое время заботливо обчищалась, вѣроятно, отъ копоти
крыши, съ которой она, повидимому, слетѣла. Я увидѣлъ ее
возлѣ дома № 36. Кроме меня, свидѣтельницу рѣдкаго явле-
нія, была какая-то молодая лада, высунувшая изъ окна пятаго
этажа и въ испугѣ что-то кричавшая въ слѣдъ рѣдкой птицы.

Професоръ орнитологіи К. фонъ-Шмитъ.

С. Карръ.

При перемѣнѣ адреса редакція покор-
нѣше просить Гг. подписчиковъ прила-
гать пять 7-ми коп. марокъ и бандерольный
старый адресъ, безъ которыхъ перемѣна
невозможна.

Логтовый ящикъ „Стрекозы“.

А. Петербургъ.

246. Загородный, г. П. П. О. Я. Это сюжетъ для драмы. Но
для драмы съ этимъ сюжетомъ театръ еще не построенъ. Вся
остановка, слѣдовательно, только за театромъ. Постройте же его.

247. В. О., Средній пр., Студіозу. Писаніе безъ «ъ»—признакъ
въ литературѣ довольно дурнаго тона. И кто-же это за вѣсъ
«еры» писать будеть?

В. Провинція.

248. Самара, г. К. Г. В—му. Это идея: маленький романъ,—
только неизрѣдѣно по размѣрамъ маленький,—изъ жизни и
быта самарскихъ кобылицъ.

249. Астрахань, г. К. К. А—ву. Бѣдный парижинскій редакторъ!
Опять ему влѣтѣло. Что-же, однако, хотѣли-бы мы знать, изъ
нѣго—быть: битыя сливки или масло?

250. Симферополь, г. И. П. Б—ву. Живъ Курилка,—живъ и
Балабуха. Мы очень рады. Безъ Балабухи было-бы въ Симфе-
рополѣ очень скучно.

Редакторъ: И. Ф. Василевский (Буква).

Издатель: Германъ Корнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

**При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложе-
ний, подписчики получать по одной книжкѣ.**

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1904 годъ**
(35-й годъ издания)
на еженедѣльн. иллюстрированіи
ЖУРНАЛЪ
ко книгамъ приложеніяхъ
Гг. подписчики „НИВЫ“ получать въ теченіе 1904 года:

**52 №№ художественно-литера-
турнаго журнала „НИВА“, за-
ключающаго въ себѣ въ тече-
ніе года до 200 столбцовъ тек-
ста и 1100 гравюръ, рисунковъ и худо-
жественныхъ снимковъ.**

**ПОЛНОГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ВЪ
4 КНИГѢ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА**
(Цѣна въ отдельной продажѣ съ перес. 27 руб.)
Подъ редакціей и со вступительной статьею А. М. Снабчевскаго.

**ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ
16 КНИГѢХ ГЕНРИХА ГЕЙНЕ**
(Цѣна въ отдельной продажѣ съ перес. 15 руб.).
Подъ редакціей и съ биографическими очерками П. И. Вейзберга.

4 КНИГѢХ И. Ф. ГОРБУНОВА
(Цѣна въ отдельной продажѣ съ перес. 4 р. 50 к.).
Подъ редакціей и съ обширными вступительными очерками А. Ф. Кони.

**12 КНИГѢ „Ежемѣсячныхъ лите-
ратурныхъ и популярно-научныхъ Приложений“,
содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научные и крити-
ческіе статьи современныхъ авторовъ и отѣль библиографіи, музыка,
смѣши, шахматы и шашки, спорты и разн. игры. До 2000 столбцовъ текста и иллюс.**

**12 №№ „Парижскихъ Модъ“.
До 200 столбцовъ текста и 300
модныхъ гравюръ. Съ посто-
вымъ ящикомъ для отвѣтств. на
разнообразные вопросы подписчиковъ.**

1 „Отънной Налендарь“ на 1904 годъ, отпечатанный въ 9 красокъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годы
въ С.-Пе- (безъ доставки—6 р. 50 к.)
терургѣ: съ доставкой—7 р. 50 к.
Безъ доставки: 1) въ Москву, въ конторѣ
Н. Печниковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессу,
въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ВЪ 2, 3 и 4 СРОКА.
Иллюстрированное объявление о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, Контора журн. „НИВА“ (А. Ф. Маркусу), ул. Гоголя, № 22.

„СТРЕКОЗА“.

Открыта подписка на 1904 годъ
на художественно-юмористический журналъ.

Условія въ №№ 46, 47 и въ заголовокъ!

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

изъ орховаго экстракта

№ 4711.

придаетъ волосамъ, будь они сп-
ѣдые или рыжіе, въ скоромъ вре-
мени желаемый цветъ отъ са-
мого свѣтло-руссаго до чернаго.
Ульѣ чаще эта краска употреб-
ляется, тѣльѣ теплѣе будутъ
волосы и можно поэтому возоб-
новить утерянный цветъ ихъ.

№ 4711 Краска для волосъ изъ
орховаго экстракта вполнѣ
заслуживаетъ предпочтенія пе-
редъ всѣми существующими до
сихъ поръ красильными сред-
ствами для волосъ, такъ какъ
она не содержитъ никакихъ
вредныхъ веществъ.

Цветовъ: чернаго, коричневаго,
шатенъ и свѣтлаго.

Цѣна мал. флакона 1 р. 20 к.

больш. „ 2 р. —

Продается во всѣхъ лучшихъ
магазинахъ.

Ферд. Мюльгенсъ

Кельнъ на Рейнъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ РИГѢ.

Поставщикъ Эбора Его

Императорскаго Величества.

Открыта подписка на 1904 г.

на всѣ модные журналы.

Особенно рекомендую ежемѣсячные мод-
ные журналы:

„Chic-Parisien“, „Paris-Modes“,
„Wiener-Chic“, La „Mode-Par-
isienne“.

Гг. иногороднимъ высыпаю пробный но-
меръ за 30 коп. почтов. марокъ.

Подпись принимается только на годъ и на
1/2 года. С.-Петербургъ, Мѣщанская, д. № 27.

Фатющенко.

ПОДПИСКА НА 1904 г.

ВѢСНИКЪ ТИРАЖЕЙ

даетъ ежемѣсячно 2 раза всѣ тиражи-
ныя таблицы. На годъ 4 р. съ дост.

и первое.

Банкирскій домъ

ГЕНРИХЪ БЛОКЪ

59, Невскій, СПб.

ВОКРУГЪ СВѢТА.

художественный и литературный журналъ

всъ подписаніи на 1904 годъ получать:

50 №№ художественно-литера-
турнаго журнала. Романы.—Повѣ-
сти.—Путешествія.—Иллюстра-
ціи.—1.200 столбцовъ текста.

ПОЛЕЗНЫЙ СВѢДѢНІЯ по общедоступной ме-
дицине и гигієнѣ.—По технїкѣ.—По домаш-
нему хозяйству.—По садоводству, цветовод-
ству и огородничеству.—Игры и забавы.—
Иллюстраціи.

12 ВЪСТАВОВЪ МОДНОГО ЖУРНАЛА.

12 ВЪСТАВОВЪ ВЪШИВОВЪ И ВЪШИЛИВАЙ.

16 КНИГЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО СО-
БРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ВАЛЬТЕРА СКОТТА.

8 КНИГЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО СО-
БРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ПИСАТЕЛЯ

КОНАНЪ-ДОЙЛЯ.

Большой томъ въ 320 страницъ

БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ИСТОРИИ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II,

со множествомъ портретовъ и рисунковъ.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ.

Картинъ: анад. Н. В. ЛЕБЕДЕВА,

размѣромъ 17×24 вертика.

Цѣна на годъ

4 р. картиною 5 р.

Разсрочка: